

Сказки в записи Т. П. Лукашкиной

МЫШАТА И НИВВИТ

Мышата любили кататься с горки, а горка была далеко от дома. Сколько раз говорила им мама:

— Не уходите далеко от дома. Придет нинвит* и вас заберет.

Но они не слушались, потому что никогда нинвитов не видели.

Однажды они допоздна заигрались на той горке, совсем темно стало. Пришел нинвит и положил их всех в мешок. Плачут мышата.

— Почему мы не послушались мамы? Теперь никогда мы ее не увидим.

Подошел нинвит к высокому дереву с сухими веточками, сказал ему: «Нагнись!» Дерево нагнулось, нинвит привязал к его вершине мешок, снова сказал: «Выпрямись!». Дерево вы-

прямилось, и мешок с мышатами оказался высоко над землей.

Долго ждала мама-мышь и не дождалась. Решила встретить мышат и побранить. Подошла к горке—нет ее детей. Принюхалась—нинвитом пахнет. Заплакала мать, а детей выручать надо.

По запаху пошла за нинвитом. Пришла в ту сторону, где ничего не растет и голые камни лежат. Только одно сухое дерево торчит в округе. А на дереве в мешке мышата пищат, маму зовут. Сказала мышь дереву: «Нагнись!» Дерево отвечает:

— Нинвит — мой хозяин. Ему одному подчиняюсь.

Спрашивает мышь:

— Где твои дети?

Дерево отвечает:

— Ветер сломал, солнце

сожгло, нинвит с корнем вырвал. Одиноко я живу на камнях.

— Неужели и мне такой судьбы желаешь?— спрашивает мышь.

— Нет, не желаю.

— Тогда нагнись!

Нагнулось дерево. Сняла с него мышь мешок, развязала его, а оттуда мышата выпрыгнули. Пищат, радуются, что мама с ними.

Сказала мышь дереву:

— Выпрямись.

Дерево снова вершину свою выпрямило.

— Спасибо, дерево!—крикнула мышь и бросилась со своими детьми наутек.

Через некоторое время подошел нинвит к дереву:

— Нагнись!

Дерево склонилось. Взял нинвит мешок, а он пустой. Разозлился.

— А-а, трухлявая деревяшка, так-то ты меня слушаешь? Срублю тебя, огнем спалю и на костре покатаюсь, косточки свои погрею.

— Как бы не так,—ответило дерево.

Обхватили нинвита сухие, но еще крепкие сучья, бросили в мешок. Подняло дерево от земли гордую голову, и повис нинвит в мешке так высоко, что оттуда вся земля кажется горкой для катания мышей. Там он и умер от страха.

Когда не боишься нинвитов, то они боятся тебя.

*Нинвит — злой дух.

ОЛЕНЕВ ОД И КЭЛЕ

Жил богатый оленевод со своей бабушкой. Оленевод постоянно в стаде находился.

Вот однажды был он, как обычно, в стаде. Около него олень пасется. Отряхнулся олень. И выпал у него из уха маленький ребеночек. Схватил оленевод ребеночка. Отнес домой. Отдал бабушке и говорит:

— Вырасти этого ребеночка, который из оленьего уха выпал, как можно быстрее.

Как-то раз ушел этот богатый оленевод в стадо. Вдруг слышит—плачет мальчик, да так громко. Забеспокоился оленевод, сразу стадо в сторону дома погнало. Оказалось, ни дома нет, ни бабушки—все ребенок съел.

— Есть хочу!—кричит.

Стал оленевод убивать одного оленя за другим. Наконец, все стадо перебил. Съел мальчик оленей и за оленеводом погнался.

Оказывается, этот ребенок кэле* был, потому и не мог насытиться. А оленевод, видно, хорошо бегал: за четыре дня кэле не мог его догнать.

Наконец, прибежал оленевод к волкам. Говорит он им:

— Спрячьте меня, пожалуйста. Гонится за мной ребенок-кэле, хочет съесть.

Говорят ему волки:

— Вон туда иди.

Спрятали его в расщелину скалы и предупредили:

— Ничего не делай, не шевелись! Помни, если густая кровь пойдет, останешься в живых, если жидкая, то умрешь!

Сидит он в скале, ждет, слушает, как волки с ребенком-кэле бьются. Окружили его на склоне горы, чуть выше того места, где оленевод спрятался. Как убьет кэле волка, тут же и проглотит. Очень много волков съел. И все же начали волки одолевать его. Устал кэле. Со всех сторон хватают его волки. Сначала руку отъели, затем ногу. Провалился кэле оставшейся ногой в снег, набросились волки на него и разорвали на части. Потекла из него густая кровь. Тут ему и смерть пришла.

Вылез оленевод из расщелины. Осмотрелся. Стая волков намного уменьшилась. Снега на месте боя совсем не осталось, и лежит на земле гряда костей и мяса.

— Что же делать?—говорит оленевод.—Кэле оставил меня без дома и без оленей.

Волки говорят ему:

— А ты просто иди по земле!

Пошел этот человек и вдруг в большого волка обратился. Стал вместе с той стаей жить. Было ему хорошо. А через три года вожаком стаи стал. Потому что быstroногий был и сильный.

Все.

*Кэле—страшилище.